Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РАБОЧИЙ

Ежедневная газета—издание ЦК Коммунистической партии (б-в) Белоруссии. Год издания второй. ВТОРНИК 13 НОЯБРЯ 1928 г. № 260 (384)

РЕДАКЦИЯ: г. МИНСК, Советская, 47.
ТЕЛЕФОНЫ:
Редактор — — — — 9-50
Секретариат — — — 1-49
Ночной редактор (типогр.) — 11-46
Управляющий гл. Конторой 9-15
К-ра об'явл. и подписки

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:
На 1 м-ц—65 к., на 3 м-ца—1 р. 95 к., на 6 м-цев—3 р. 80 к.
Прилож. журн. „Огонек“ 25 к. за каждый месяц.

ПЛАТА ЗА ОБ'ЯВЛЕНИЯ:
За строку нонпарели (позади текста)—50 к.; среди текста—1 р.
Сверх тарифа, согл. пост. СНК от 10-9 924 г. взимается 10 пр. налога

За десять лет

Польшу пугает возможность сближения СССР, Германии и САСШ

ВАРШАВА, 12. Печать уделяет много внимания избранию Гувера президентом САСШ.

Газета «Иллюстрированный Курьер Цодзенны» подчеркивает, что кандидатуру Гувера энергично поддерживал сенатор Бора, неоднократно выступавший в пользу признания СССР правительством САСШ. Газета опасается сближения САСШ с Германией и СССР

ФРАНЦУЗСКАЯ ВОЕНЩИНА СТАРАЕТСЯ ДОКАЗАТЬ, ЧТО ПЛАН „ЗЕТ“ ПОДГОТОВЛЕН НЕ ЕЮ, А ПОЛИЦИЕЙ

Французский генштаб шантажирует лавочников, требуя увеличения военных кредитов и удлинения сроков военной службы

Гарнизон Парижа—в распоряжении префекта полиции

Газета «Франс Милитер», орган французского военного министерства, пытается доказать, что генштаб не разрабатывал плана подавления революционного восстания в Париже (так называемый план «Зет»), а что этот план разработан... полицией.

Вместе с тем, «Франс Милитер» открыто намекает, что **генштаб не прочь бы взять на себя охрану французских лавочников от революционных восстаний при условии... увеличения кредитов на армию, увеличения численности последней и удлинения срока службы.**

«ПРИ ЧЕМ ЖЕ ЗДЕСЬ ГЕНШТАБ?»

Вот, что пишет газета:

«Конечно, вполне **правдоподобно**, что высокие должностные лица заботятся о мероприятиях, связанных с поддержанием порядка и что они устраивают совещания для обсуждения этих мероприятий. Мы можем даже **утверждать, что это именно так, без боязни впасть в ошибку».**

«Что касается нас, то, будучи более скромными, мы можем теперь сделать следующие выводы:

1. Не существует и не может существовать **военного** плана «Зет».

2. Если и существует план «Зет» то он разработан полицейской префектурой, единственно ответственной за поддержание общественного порядка и которая, **если даже и затребует на помощь весь гарнизон Парижа, все же останется единственно ответственной за применение своих и вызванных сил.**

3. Если префект полиции не сможет справиться, то это будет означать, что восстание сделалось хозяином улицы и что защитники порядка отброшены через барьер».

«ЗАЩИТА ПРОТИВ БОЛЬШЕВИЗМА».

Типовой план «Зет» разработан уже давно. В журнале «Рэвю дэ де Монд» от 15 ноября 1927 г. помещена статья неизвестного автора (скрывающегося под тремя звездочками): **«Защита против большевизма».** Автор предлагает целый ряд мер для обеспечения цивилизации и нации от этого недуга. Кроме мероприятий идеологического характера (школы, печать и пр.), он предлагает и план военной обороны Парижа. План этот должен заключаться в следующем:

«1. В предварительном намечении тех жизненных центров (электростанции, почта, телефон и пр.), которые должны обороняться во что бы то ни стало, вплоть до оставления на произвол судьбы всего остального.

2. В распределении сил и средств на случай восстания. При этом надо учесть, что, несомненно, с началом восстания, телефоны и телеграф не будут работать, **а некоторые из высших чиновников будут арестованы повстанцами и, таким образом, не смогут отдавать распоряжений.**

3. Что касается войск парижского гарнизона, то для них заблаговременно должны быть заготовлены очень точные и простые приказы, в которых будут указаны задачи, не вызывающие никаких толкований, (т. е. надлежит постепенно втянуть парижский гарнизон в борьбу с восставшим населением, памятуя, что в прошлом он легко переходил на сторону восставших).

4. Что касается войск, расположенных вне Парижа, то для них тоже должны быть заблаговременно приготовлены не менее точные приказы; но от этих войск можно потребовать большего напряжения, так как эти войска будут более предохранены от революционного влияния и, кроме того, они будут знать, что идут на помощь своим товарищам».

***

Помещенный выше материал не нуждается в особых комментариях. **Он сам за себя говорит.** Неуклюжая попытка французского генерального штаба замести следы как нельзя лучше опровергается статьей, напечатанной в журнале «Ревю дэ де Монд». Характерно, что разработка пресловутого плана «Зет» не ограничивается пределами Франции. В Чехо-Словакии, в органе Крамаржа «Народни Листы» появилась большая передовица, в которой разбирается французский вариант плана «Зет». Газета сопровождает его историческими справками о Парижской Коммуне и об Октябрьском перевороте в «Петрограде» и требует принятия «аналогичных мер» **на случай коммунистического переворота в Праге.**

Все 60 доменных печей Рейнско-Вестфальской области потухли

Свыше полумиллиона безработных. Борьба обострилась. Конференция комитетов локаутированных рабочих приняла предложения революционного меньшинства профсоюзов

БЕРЛИН, 11. Вчера в Эссене состоялась конференция комитетов, руководящих борьбой локаутированных металлистов в Рурской и Вестфальской областях. Присутствовали 60 делегатов, представляющих 60.000 локаутированных рабочих, во главе с представителями комитетов борьбы на предприятиях Круппа и Бохумского—«об'единения предприятий стальной промышленности».

Конференция полностью приняла предложения революционного профсоюзного меньшинства, избрала центральный комитет борьбы и обратилась к горнякам, транспортникам и рабочим коммунальных предприятий с призывом присоединиться к борьбе металлистов. Конференция призывает германский рабочий класс оказать максимальное давление на городские муниципалитеты и заставить их оказать помощь локаутированным. Выступивший на конференции представитель бастующих гамбургских судостроителей сказал, что союз между строителями и металлистами уже практически заключен.

В Эссене, Дюссельдорфе, Бохуме и Гельзенкирхене снова состоялись организованные германской компартией массовые митинги и демонстрации в честь 11-ой годовщины Октябрьской революции, за требования революционного профсоюзного меньшинства и против предателей германской революции (по случаю десятой годовщины низвержения монархии).

БЕРЛИН, 11. В настоящее время потушены все 60 доменных печей Рейнско-Вестфальской области, действовавшие до локаута и составляющие две трети всех германских доменных печей. Количество безработных в Рейнско-Вестфальской области вместе с локаутированными **уже превышает 500.000.**

Борьба в германской железоделательной промышленности начинает отражаться и на работе роттердамского порта (Голландия), так как германские железоделательные предприятия распорядились задержать в Роттердаме всю прибывшую в их адрес железную руду.

ТЮРЬМА — ЗА АГИТАЦИЮ ВО ВРЕМЯ ВЫБОРОВ.

ВАРШАВА, 11. (Соб. корр.). В Плоцке закончился процесс шести коммунистов, обвинявшихся в коммунистической агитации во время выборов в городскую думу. Суд приговорил одного—к двум годам тюремного заключения, двоих—к одному году, двоих—к шести месяцам.

Национальные меньшинства отказываются принять участие в польских торжествах

ВАРШАВА, 11. (Соб. корр.). Белорусские и украинские депутаты сейма, отказавшиеся принять участие в праздновании 10-летия Польши, вручили председателю сейма следующую декларацию:

— «Польское государство восстановлено благодаря тому, что лозунг самоопределения народов получил во время войны право гражданства. Мы бы также с радостью приветствовали факт освобождения польского народа, если бы идея самоопределения национальностей была бы на практике применена в новорожденной Польше к белоруссам и украинцам. А, между тем, в Польше не уважают интересов белоруссов и украинцев.

Поэтому мы, представители украинской и белорусской наций в польских законодательных органах, не только **не можем принять участия в торжественном празднике существования польского государства,** но считаем необходимым отметить, что мы стоим неуклонно за право самоопределения украинского и белорусского народа.

Гувер—президент

Новым президентом Северо-Американских Соединенных Штатов избран Гувер. Таков итог ожесточенной предвыборной борьбы между двумя буржуазными партиями Соединенных Штатов—республиканской партией, к которой принадлежит Гувер, и демократической, членом которой является конкурент Гувера на выборах—Смит.

Обе партии являются партиями крупных промышленных трестов и банков. Обе они являются организациями политических дельцов, которые одинаково находятся под командой крупного капитала.

Спрашивается: откуда же борьба между республиканцами и демократами? Почему эти партии не сливаются? Об'ясняется это тем, что такое слияние было бы крайне невыгодно хозяевам обеих партий, т.-е. тому же крупному капиталу. Республиканцы и демократы одинаково являются политическими приказчиками трестов. Но пока приказчики разбиты на две конкурирующие группы и пока каждая из этих групп боится потерять денежную поддержку трестов, воротилы крупного капитала без труда могут удерживать их в повиновении. Эта возможность исчезла бы в тот момент, когда все политические приказчики об'единились бы в одну партию.

Кроме того, существование двух партий и **видимость** борьбы между ними необходимы для надувательства массового избирателя—рабочих, фермеров (крестьян) и мелкой буржуазии.

Например, соглашательские вожди профсоюзов Соединенных Штатов отклоняют все требования рабочих об организации собственной партии на том основании, что, дескать, гораздо выгоднее поддерживать-то республиканцев.

Никаких серьезных изменений внутренней политики Соединенных Штатов избрание Гувера не вызовет. Вызовет ли оно изменения в их внешней политике? Вызовет ли оно в частности изменения в политике по отношению к СССР?

Некоторые американские газеты указывают, что Гувер—враг признания СССР. Наоборот, влиятельный английский журнал «Фортнейли Ревью» утверждает, что Гувер—сторонник признания СССР. От самого Гувера не раз приходилось слышать резко противосоветские заявления. Но в то же время он, как известно, стоял весьма близко к организации, оказывавшей помощь голодающим Поволжья в 1921 году.

Правда, Гувер заявлет, что это, мол, исключительно дело человеколюбия. Но это, конечно, не так. Оказывая помощь голодающим, американская буржуазия рассчитывала наладить и торговлю с СССР. **И это вполне понятно, так как как раз в 1921 году Соединенные Штаты переживали весьма серьезный хозяйственный кризис.**

Несомненно, что и в дальнейшем политика Соединенных Штатов по отношению к СССР будет определяться в зависимости от их хозяйственного положения и в зависимости от их отношений с Англией. Гувер вступает в исполнение своих обязанностей 4 марта. Если к этому времени нынешние хозяйственные затруднения Соединенных Штатов обострятся (что вполне вероятно), если вдобавок еще более обострятся их нынешние враждебные отношения с Англией (что тоже вероятно), Гувер, несомненно, станет на путь не только экономического, но и политического сближения с СССР.

И. С.

ВЫБРАН ГУВЕР

Пуанкаре сформировал новый кабинет министров

ПАРИЖ, 12. Агентство Гавас сообщает, что состав нового французского правительства, образованного Пуанкаре, следующий: премьер без портфеля Пуанкаре (республиканский союз), министр финансов—Шерон (группа Лушера), юстиции—Барту (республиканский союз), иностранных дел—Бриан (республиканский социалист), внутренних дел—Тардье (умеренно-правая группировка «левых республиканцев»), военный—Пенлеве (республиканский социалист), морской—Лейг (умеренно-правая группировка «левых республиканцев»), воздухоплаванья—Лоран Эйнак (радикальная левая группа Лушера), торговли—Бонефу (правый, республиканско-демократический союз), общественных работ—Форжо (республиканский социалист), труда—Лушер (радикальная левая), просвещения—Марро (сенатор, входит в умеренную центристскую группу, так наз. «демократическую левую»), Антериу (республиканский социалист), колоний—Мажино (правая «группа демократического действия»), земледелия—Энесси (республиканский социалист).

Во вновь образованный кабинет Пуанкаре вошли 9 членов предыдущего кабинета. В связи с выходом радикалов из правительства, левой буржуазной группировкой, участвующей в новом правительстве, является партия республиканских социалистов, имеющая 5 портфелей. Из центристских групп в правительстве представлены группа Лушера, имеющая три портфеля, и сенатские группировки «республиканский союз» и «демократическое левое».

Остальные министры, входящие в правительство, являются представителями умеренно-правых группировок.

Верховные „спасители" России

К 9-ЛЕТИЮ РАЗГРОМА КОЛЧАКА

В гражданской войне 1918-1920 г.г. колчаковщина ознаменована, как самая яркая, самая разгульная часть контрреволюции в России.

Установление законности и порядка путем поголовной порки целых районов крестьян, неслыханные преследования рабочих, полный разгул монархически настроенной буржуазии, восстановившей в Златоусте порядки Николая II,—вот те методы, которыми „верховный правитель" должен был „возродить Россию" и „установить в ней закон и порядок".

Программа «возрождения России» показательней всего выявлена омским гнездом контрреволюции. Сибирское правительство в первом своем постановлении об'явило о восстановлении частной собственности на землю, вернуло погоны в армии и чинопочитание. Кадеты на всех своих совещаниях и собраниях расписывались за необходимость восстановления конституционной монархии в России.

Такая перспектива „возрождения России" вызвала среди трудящегося населения бурю негодования, которая вылилась в ряд вооруженных восстаний против «порядка» Колчака. Правда, такие выступления с оружием в руках жестоко подавлялись, но тем не менее они ускоряли начало конца колчаковщины.

Борьба адмирала Колчака против РСФСР и ее Красной армии была бы невозможна, если бы он не получил помощи капиталистических государств.

Генерал Семенов организовал свою армию на средства Японии. От Японии Семенов получал деньги, обмундирование, военное снаряжение и боевые припасы. Генерал Хорват организовал отряд хунхузов на японские средства. За такую большую помощь Японии член Государственной Думы Восторжин обещал ей целые территории в постоянное владение. С.-А. С. Ш. отправили Колчаку в первую же посылку 100 тыс. винтовок, а таких посылок было несколько.

Франция сразу послала 47 аэропланов и 24 танка. Одним словом, большую часть кредитов и военного имущества Колчак получал от иностранных государств.

Кроме того, живая вооруженная сила иностранных государств на территории Колчака достигла десятков тысяч. О том, что иностранные отряды вместе с Колчаком дрались против Красной армии, сам адмирал Колчак признает в своем манифесте от 23 ноября. Вот что он говорит: „...Как ни тяжело наше положение, но мы не одни, с нами братские чехо-словацкие войска, союзническая армия ген. Деникина, партизанские и добровольческие отряды Бичераховых и Покровского и других, действующих на Северном Кавказе и пришедшие на помощь нашей родине отряды Великобритании".

Восстание 20 декабря 1918 г. в Омске было подавлено частью колчаковскими, а частью иностранными отрядами. По опубликованным в белой прессе сведениям, после боя было расстреляно 563 чел., а по имеющимся теперь сведениям эта цифра гораздо больше,—всего было расстреляно 2.500 чел. В дальнейшей борьбе иностранные части (20.000 чел.) охраняли жел.-дор. пути, подавляли восстания и сопровождали эшелоны товаров за границу.

Колчак неоднократно обращался к иностранным государствам, и в частности лично к Вильсону (тогдашнему президенту С.-А. С. Ш.) за помощью. Иностранные капиталистические государства выдвигали «вождей» и на деле руководили борьбой с советами. Французское правительство неоднократно сносилось по телеграфу с адмиралом Колчаком и указывало желательное для него (Клемансо) направление политики.

Однако, иностранцы не помогли. Ряды армии редели; часть дезертировала и переходила в партизанские отряды, а часть переходила на сторону Красной армии. Правительство спекулянтов—личной наживы и мародерства—не в состоянии было остановить свое собственное падение. Конец приближался с молниеносной быстротой. Силы, энергии и одного натиска Красной армии было достаточно, чтобы окончательно сломить сопротивление колчаковской белой армии, разбить ее окончательно и выгнать из пределов Советской России международных хищников.

За последние годы все капиталистические государства, «спасавшие» через Колчака „Россию", усиленно говорят о „мире". Мы великолепно знаем, что за этими разговорами кроются новые планы удушения Советской власти. Поэтому в 9-ую годовщину разгрома Колчака мы еще зорче, чем прежде, будем стоять на страже нашего социалистического отечества. И тогда нам никакие „спасители" не будут страшны.

И. Толстой.

Дело Марти

„Мы выступим на защиту СССР, как сделали это в 1919 г."

ПАРИЖ, 11. — Вчера в парижском суде слушалось дело быв. коммунистического депутата французского парламента Марти, обвинявшегося в призыве военнослужащих к неповиновению. Предлогом к возникновению настоящего дела послужила статья Марти по поводу выступления маршала Фоша, направленного против СССР.

Как в свое время сообщалось, Фош призывал «создать единый фронт» против СССР.

Марти заявил, что его ответ на выступление Фоша был для него выполнением долга коммунистического депутата и участника черноморского восстания во французском флоте 1919 года.

«Если завтра, — сказал при этом Марти, — вновь посмеют напасть на советское государство, то мы вновь выступим на его защиту, как сделали это в 1919 году».

После этих заявлений по существу дела, Марти пред'явил формальный отвод против состава суда. Отвод был признан правильным, и слушание дела отложено на месяц.

Епископ—растлитель малолетних

Притон разврата в церкви. Оргии среди духовенства.

БАКУ, 12. Сегодня начался слушанием громкий процесс бакинского епископа Арсения и группы священников местных церквей, обвиняющихся в развращении несовершеннолетних и малолетних. Всего по делу привлечено 15 человек. Главным обвиняемым—епископу Арсению и священникам Вырытаеву и Сурину пред'явлено обвинение в развращении несовершеннолетних и малолетних.

Священник Малашкин обвиняется в содержании притона разврата при церкви. Большинство обвиняемых на предварительном следствии сознались в своих преступлениях. В материалах обвинительного заключения фигурируют данные об отвратительных оргиях и разврате, царившем среди духовенства.

ПО СОВЕТСКОЙ БЕЛОРУССИИ

Сын помещика—член избирательной комиссии

ГОМЕЛЬ, 12. (Наш корр.). Кампания по перевыборам советов в округе начинается с декабря месяца. Несмотря на то, что до начала кампании остались две недели, в некоторых районах подготовительная работа к перевыборам советов развертывается слишком слабо.

А меж тем, наши классовые враги не дремлют. Они всякими способами хотят пролезть в советы, чтобы вести свою разрушительную работу. Так, в одном селении Брагинского района сыну бывшего помещика удалось пролезть в избирательную комиссию.

Ликвидирован полоцкий комбинат

Полоцк, 12. (Наш корр.). Многочисленные растраты и отсутствие собственных оборотных средств привели полоцкий промышленный комбинат в состояние полнейшего упадка. На днях окрисполком постановил комбинат ликвидировать.

План хлебозаготовок не выполнен

Гомель, 12. (Наш корр.). Бездеятельность некоторой части заготовительного аппарата отразилась на выполнении октябрьского плана заготовок. План выполнен только на 58 проц.

Особенно неудовлетворительно протекает заготовка картофеля. Рабочей кооперации отгружено всего 10 проц. годовой заявки. Сельсоюзом не уделяется достаточного внимания взысканию законтрактованного картофеля.

Поступление помольного сбора, хотя и несколько увеличилось, но все еще неудовлетворительно. Мельники продолжают уклоняться от сдачи помольного сбора.

Против алкоголя

Орша, 12. (Наш корр.). Рабочие частных предприятий потребовали прекращения торговли водкой и пивом в магазине ЦРК № 7, в буфете театра и во всех столовых ЦРК.

Большой пожар

Рогачев, 12. (Наш корр.). Вчера ночью в половине двенадцатого от неосторожного обращения с огнем у бараночной печи возник пожар в хлебопекарне потребительского общества. Сгорело все здание. Погибло до 1.000 пудов муки.

В понедельник утром пожар еще не удалось ликвидировать: мука продолжает тлеть. Убытки выясняются.

Еврейский воскресный университет

Гомель, 12. (Наш корр.). Гомельский окрпрофсовет открывает воскресный университет на еврейском языке. В университете будут обучаться свыше 100 рабочих.

Рабочих—на руководящую работу

Рогачев, 12. (Наш корр.). На днях несколько рабочих рогачевских предприятий выдвинуты на руководящую работу. Рабочий лесозавода им. Халтурина т. Альтшулер выдвинут на работу в качестве уполномоченного инспектора труда по Рогачевскому району. Рабочий-машинист фабрики им. Сталина тов. Маевский назначен ответственным инструктором ЦРК.

В Гомельщине 96.000 неграмотных

Гомель, 12. (Наш корр.). Работа по ликвидации неграмотности в округе развивается слабо, между тем в Гомельском округе насчитывается 96.000 неграмотных в возрасте до 35 лет, из них около 5.000 неграмотных находится в городах. Основная причина слабого темпа ликвидации неграмотности—недостаточное внимание партийных, профессиональных и общественных организаций к этому вопросу.

Окружком КП(б)Б, учтя это, предложил райкомам партии усилить внимание делу ликвидации неграмотности. Кроме того, окружком КП(б)Б решил обратиться с воззванием ко всем членам партии и комсомольцам по вопросу о создании фонда ликвидации неграмотности.

ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ АКТ ПРОТИВ ПАРТИИ ПРЕДАТЕЛЕЙ

4. Как ППС „обслуживает" рабочих

Уже в предыдущих статьях мы доказывали большим количеством фактов, что ППС, по мере своих сил и возможностей, вредит интересам рабочего класса. По сути дела, вся политика ППС направлена к борьбе против рабочих. Оно и понятно: ППС—это партия, стоящая на левом фланге буржуазии, буржуазная рабочая партия.

Методы вредительства рабочим интересам у ППС самые разнообразные. Тут и организованная резня рабочих, тут и срыв элементарнейших завоеваний рабочих, тут и простое обкрадывание рабочих организаций. Приведем несколько ярких образцов этой «деятельности» партии польских «социалистов».

ППС всячески старается изолировать рабочий класс Польши. Понятно, что речь идет об изоляции польского пролетариата от влияния и помощи Красного Профинтерна, и в частности от советских профсоюзов. Все помнят, как открещивался пепеэсовец-председатель лодзинского об'единения профсоюзов от помощи, которая шла бастовавшим текстильщикам от советских профсоюзов. Наша помощь, как известно, опоздала: пепеэсовцы постарались незадолго до ее прихода сорвать стачку.

ППС раскалывает, разбивает профдвижение. Фактом является то, что Яворовский—руководитель и организатор новой ППС—усиленно занимается созданием новых фашистских профсоюзов. Правда, эти усилия приводят к очень незначительным результатам, ибо польский пролетариат отлично понимает значение единого профдвижения, однако, тенденция деятельности ППС совершенно определенная. Она заключается в том, чтобы, **путем раскола профдвижения,** ослабить рабочий класс, ослабить силу сопротивления рабочего класса наступлению капиталистов и тем самым создать условия для дальнейших поражений польского пролетариата в его боях с буржуазией.

ППС срывает 8-часовой рабочий день. Профессор Минкевич пишет:

«Само требование 8-часового рабочего дня, столько десятилетий прокламируемое партией, как минимум санитарно-культурных требований рабочего класса, ставится на практике под знаком вопроса и ликвидируется именно там, где зависит исключительно от нее (от новой ППС. С. П.). И вот происходит дело, компрометирующее партию, когда пепеэсовцы, управляющие Варшавским Магистратом, противопоставляются введению 8-часового рабочего дня, несмотря на закон уже совсем не социалистического польского государства и несмотря на решение министерства труда!»

Но не только в этих фактах, показывающих с очевидной ясностью предательскую сущность ППС, сказалась «политика» этой партии. Даже в мелочах, даже в отношении к кельнеру из ресторана видно это. Вот яркий и убедительный штришек:

«Господин Лакетэк, которому после первомайской резни устроили овацию с цветами, бьет по морде в кабаке невинного человека, «думая, что это кельнер» (буквально!)

Оказывается, для пепеэсовца, для пепеэсовского милицианта (Лакетэк—начальник варшавской милиции), кельнер не человек, не работник, не пролетарий! Это что-то такое, во что можно бить, как в барабан.

А как расценить заявление другого видного работника ППС—Вацлава Ленга, который обвинил варшавский рабочий жилищный кооператив в том, что последний назначил слишком низкую квартирную плату за рабочие помещения.

Как видите, **пепеэсовцы идут походом на и без того ужасные материальные условия жизни польского пролетариата.**

Что же мудренного после этого в том, что пепеэсовские «вожди» занимаются простым обкрадыванием рабочих организаций. Вот, например, деньги, которые получил варшавский окружной комитет ППС на питание безработных в специальной столовке, не были целиком уплачены заведующему столовой и это привело к закрытию столовки. Или другой факт: 6.000 злотых, которые были получены этим же комитетом на ясли и дошкольные учреждения, также не попали по назначению, а были присвоены руководителями партии. Ничего в этом удивительного нет: на кутежи, на пьяные новогодние вечера, наконец, на притоны нужны деньги. Взятки, в конце концов, не дают больших доходов. И вот начинается неприкрытое обворовывание голодных рабочих и голодной рабочей детворы.

И пепеэсовец профессор Минкевич со скорбью заключает, что все это довело ППС **«к потере в рабочей Варшаве двух третей политического влияния, потере, выраженной в позорной выборной катастрофе в сейм и сенат.** Это,—заканчивает Минкевич,—действительно грозное напоминание для партии».

Да, это так. Это грозное напоминание для ППС, что приходит конец ее влиянию на рабочие массы. Это действительно грозное напоминание о том, что растет и ширится влияние компартии Польши.

Для ППС скоро пробьет двенадцатый час истории!

МЕЖДУ ДВУХ СТЕН

Дело о животном антисемитизме, диком варварстве и озверелых людях

В напечатанной сегодня корреспонденции ничего не выдумано и ничего не прибавлено. Может быть, даже не досказана половина того, что пришлось испытать Баршай, еврейской девушке со стеклозавода „Октябрь". Но уже и в этом виде история полна потрясающей жути.

Дело Баршай, это—дело о подлинном зоологическом антисемитизме, о диком варварстве, об озверевших людях. То обстоятельство, что работницу Баршай подвергали неслыханным издевательствам рабочие, не скроет от нас классового характера этого дела. Точилин, Гладков и Груздев—делали „дело" классовых врагов. Так и только так может стоять вопрос.

Но дело не только в Точилине, Гладкове и Груздеве. Во сто крат ужаснее полное безразличие всех, бывших свидетелями этих кошмаров. Это несомненно не менее страшно, чем самый фак издевательств.

А то, что этот животный антисемитизм нашел себе защитников в лице самого предзавкома—еще более усугубляет значимость происшедшего.

Правда, по заявлениям отдельных партийцев, этот вопрос был поставлен на заседании бюро партийного коллектива. Правда, директор завода, узнав об этих фактах, вынес по приказу выговор мастерам. Правда, теперь бюро партколлектива настаивает на снятии преступников с работы. Но разве это может удовлетворить нас? Разве это искупляет все: и вину зверей-мастеров, этих махровых черносотенцев? И вину тех партийцев и комсомольцев, которые были свидетелями издевательств над Баршай и молчали? И вину, наконец, предзавкома и всех остальных общественных организаций завода?

Нет, такого „искупления" мало. Немедленное судебное публичное разбирательство должно оградить общество от извергов, подобных Груздеву, Точилину и Гладкову. Но, быть может, еще суровее, чем им, должно быть воздано тем, кто своим молчанием поощрял хулиганов-антисемитов. В первую очередь, мы имеем в виду председателя заводского комитета.

Антисемитизм должен быть вырван из рабочей среды, должен быть вырван с корнями.

Сероватый камень шел отвесно вверх, ровный, обожженный и непроницаемый. Десятиметровая стена гладильной печи и стена человеческого равнодушия, неизмеримого в своем безразличии к человеческой жизни, наглухо сомкнулись над тем уголком стекольного завода «Красный Октябрь» (Бобруйский округ), где работало четверо человек. Трое мастеров и одна подносчица.

Ранним утром веснушчатая, худенькая еврейская девушка Баршай приходила на завод и начинала работать. Она двигалась в узком промежутке между пышащей жаром печью и обжигающей ненавистью сотоварищей по работе, с той осторожностью, с какой ступают по шаткому мостику над пропастью.

Каждое неверно рассчитанное движение, неудачно скроенная фраза обрекали ее на мучительное издевательство. И как ни осторожно была она в своем кротком, все сносящем молчании девушки-сироты—испившей до дна всю горечь мыканий по чужим домам и дорвавшейся до счастья работать на заводе—«нейтральная зона» спокойствия была настолько мала, что без своей вины девушка переступала ее, падая в бездну издевательства.

Нужна была самая простая мелочь, чтобы трое мастеров—Точилин, Гладков и Груздев—зажигались ненавистью.

— Жидовка,—неслось тогда ей вслед,—тебе бы семячками торговать, а не на заводе работать.

— И кто тебя, некрасивую жидовку, пустил сюда?!

Так шли дни, оставляя в сердце девушки незаживающие царапины обид.

В понедельник, придя, как всегда, во время, Баршай, снуя по цеху, с дрожью отчаяния догадывалась по ухмылявшимся лицам мастеров о надвигающейся беде. Бессильная предотвратить ее, она чувствовала лишь, как замирает сердце, как беда, подобно черной грозовой туче, надвигается на горизонт.

И когда она ощутила на своем худеньком плече тяжелую руку Точилина, она не удивилась. Только, словно оборвавшись, упало сердце, оставив неприятный холодок. Руки ее безжизненно свесились с плеч, как надломленные ветки.

И она уже не ощущала, как с нее срывали платье, как из под материи сверкнуло ее обнаженное тело, как ключей струей полилась холодная вода и как, смеясь, столпившиеся рабочие глядели на дикую забаву мастеров.

Баршай хотела кричать, но захлебнувшись криком, замолкла.

И только тогда, когда все отошли к печам, она встала с мокрой скамьи, беспомощная и до ужаса одинокая в этом кругу знакомых людей.

Она продолжала работать и ничто не выдавало ее страданий, только серые глаза, заволокнутые безмерной печалью, остановившиеся, бессильные протестовать и уставшие сопротивляться, застыли в глазных впадинах.

Все работали, забыв о происшедшем, и только у горла печей возмущенно клокотало расплавленное стекло, одно своим ропотом осмелившееся негодовать.

День кончен. Все ушли, пришла новая смена, Баршай, стараясь не попадаться на глаза, проскочила сквозь ворота и дома, упав на узенькую койку, глухо и долго рыдала. По ее лицу текли горькие слезы от сознания безвыходности, невозможности прорвать этот круг. Как глаза узника в тщетной надежде вновь и вновь обращаются к окну, так и мысли Баршай возвращались к завкому. Но участь узника, узнававшего, что за окном лишь прочные решетки, постигала и Баршай.

Пойти в завком?

Но мастера категорически утверждали, что при первой попытке жаловаться ее выбросят на улицу, потому что в завкоме придадут больше значения словам мастеров, а не какой-то еврейки-подносчицы.

Да ведь недавний пример подтверждал это. Партийцу-рабочему, возмущенному издевательствами над Баршай, председатель завкома Мазур коротко ответил:

— Устное заявление ничего не значит. Дайте письменное и мы ее уволим (?!).

И Баршай решила терпеть издевательства, лишь бы не возвращаться к прошлому, лишь бы остаться на заводе.

Когда через несколько дней Баршай несла на руках готовый лист стекла, Груздев подскочил к ней и, оголив ее до половины, стал хлестать.

— Сюда,—кричал он,—смотрите голую жидовку.

Баршай стояла посреди цеха, держа на распростертых руках лист стекла, не пытаясь прорваться сквозь строй вытянувшихся шпалерами любопытных. Задранные юбки обнажали ее бледное тело, исполосованное ударами. Лицо застыло в недоумевающей мученической улыбке.

Она не пыталась бежать, не пыталась защищаться и даже боль не заставила ее уронить на пол готового стекла. И не сумев даже опустить платье, наполовину голая, она прошла через весь цех, донесла стекло и уже потом оправила платье.

Но и на этом муки ее не кончились. Словно подстегнутые безнаказанностью, окрыленные бездушием и молчанием рабочих, мастера продолжали издеваться над Баршай.

В следующий раз те же три человека схватили ее и, повалив на скамью, стали рвать на ней платье. Двое придерживали ее, один за руки, другой за ноги, а третий засыпал ей половые органы золой и песком.

— Эй, комсомольцы, идите смотреть, что мы делаем с жидовкой!

Отяжелевшие веки упали на глаза, сокрыв от нее круг любопытных, в котором она узнавала и секретаря цех'ячейки комсомола Вайнера и комсомольца Геринга и многих, многих других.

Когда, натешившись, мастера отпустили ее, она не ушла домой, а продолжала работать. Но руки ее, ослабшие и неповинующиеся, выпустили лист стекла, и стекло, звеня, словно торжествуя и злорадствуя, упало на пол.

— Стекло бить, жидовка?! — последнее, что услышала она. Несколько тяжелых ударов по ноге пошатнули ее, каменная стена печи надвигалась на нее, страшная своей невозмутимостью и, едва успев выпростать раздробленую ногу, Баршай упала у ее подножья.

Семен Езерский.

Вместо решительной идеологической борьбы— мелкое делячество и казенное благодушие

„У НАС НЕТ УКЛОНОВ"

БОБРУЙСК, 12. (Наш. корр.). Уже можно подвести предварительные итоги кампании перевыборов бюро ячеек. В продолжении последних полутора—двух месяцев вопросы перевыборов бюро ячеек стояли в центре всеобщего внимания парторганизации. К перевыборам была проведена большая подготовительная работа. На специальных собраниях парт'ячеек обсуждали письмо ЦК КП(б)Б и директивы горкома о перевыборах. Сами ячейки провели проверку всех отраслей своей работы.

Ячейкам было указано на необходимость заострить во время перевыборов внимание партийных масс на вопросах борьбы с правым уклоном и примиренчеством.

Перевыборы бюро ячеек прошли под знаком широчайшей внутрипартийной демократии, бюро выбирались без всяких списков и предварительного согласования кандидатур.

Бюро ячеек обновились, примерно, на 40-50 проц. Состав секретарей ячеек обновился процентов на 35. В трех ячейках работа бюро признана неудовлетворительной.

Полностью развить раз'яснительную работу вокруг вопросов борьбы с правым уклоном и примиренчеством в перевыборную кампанию не удалось. Это остается главной задачей нашей организацииина ближайшее время. Надо при этом отметить, что товарищи слишком самоуверены и говорят, что в их парт'ячейках нет никаких колебаний и правых уклонов, между тем как ряд фактов говорит о том что они в организации имеют место.

Правда, вопрос о правом уклоне дважды прорабатывался на широком собрании партактива гор. Бобруйска, но это все же нельзя считать достаточным. Это, во всяком случае, не означает, что партийные ячейки г. Бобруйска об'явили решительную идеологическую борьбу с правым уклоном, остатками троцкизма и с примиренчеством.

ГДЕ ЖЕ ПАРТИЙНАЯ РАБОТА

Обычно перевыборы бюро ячеек проходят всюду дружно и толково, но этого, к сожалению, мы не наблюдали на перевыборах бюро парт'ячейки **обувной фабрики имени Воровского** (Минск): там была толкотня, суетня и полное отсутствие дисциплины.

Многозначительный факт

Если судить по докладу секретаря парт'ячейки, то за отчетный период на обувной фабрике имеются известные хозяйственные достижения. Так, административно-хозяйственные расходы снижены даже на 27,5 проц; производительность труда поднялась на 29 проц. по сравнению с первым кварталом хозяйственного года; выработка продукции в четвертом квартале увеличилась на 38 проц. по сравнению с выработкой первого квартала.

А вот, как это ни странно, количество прогулов по неуважительным причинам увеличилось. Если в первом квартале прошлого хозяйственного года не было ни одного прогула то в четвертом квартале фабрика насчитала 30 прогулов.

Не говорит ли этот факт о многом? Не увлеклась ли ячейка подсчетом процентов хозяйственных достижений **за счет массовой работы среди рабочих и за счет партийной работы?** Кое-какие факты из других отраслей партработы подтверждают эту мысль.

Там, где процветает пьянка

И действительно, какая речь может итти о серьезном руководстве массами, когда бюро занималось лишь склоками, спорами и раздорами, а за этими склоками и раздорами забывало главное—партийную работу, руководство беспартийной массой. В прениях по отчету бюро выявилось, что были и такие партийцы, которые частенько пьянствовали с мастерами.

Что-же предпринимало бюро ячейки против пьянства? Вело ли оно в этом направлении какую либо работу?

О, нет.

Тов. Рабинович „критикует"...

Тов. Рабинович—бывший троцкист, официально в прениях не выступал. Но разговорами и разговорчиками, для члена партии совсем не подходящими, он на собрании занимался.

Я знаю, кто виноват во всех наших затруднениях,—говорил он,— но не скажу, потому что за это из партии исключают.

От речей тов. Рабиновича так и пахнет самым определенным оппозиционным душком. Да не только один Рабинович заражен нездоровыми антипартийными настроениями.

Не было руководства

Что же предприняло бюро ячейки, чтобы рассеять эти настроения, чтобы указать заблудившимся в трех соснах партийцам правильную партийную дорогу? Ничего! **Оно не руководило работой ячейки.** Погрузившись в хлопоты о мелких хозяйственных вопросах, бюро перестало реагировать на идеологические вывихи отдельных партийцев.

Есть в ячейке и целый ряд других крупных недочетов: увеличивается число религиозных обрядов, нет спайки среди партийцев и почти отсутствует рост ячейки: за отчетный период вступило в партию всего два товарища.

Н. Б. П.

МАЛЕНЬКИЙ ФЕЛЬЕТОН

НА СЦЕНЕ—ТОВ. ЛЯХОВИЧ

«Святой ключарь» Ляхович стоит у дверей борисовской городской милиции и распоряжается:

— Ты, душа Довголенок, умеешь сживаться с частником, в Смолевичах некогда брал взятки, ты ловок, хитер, на слово остер, пьян, дран, зол—влетывай, голуба, в милицию! Люблю таких!

— И вы тут, сынок Шпаков! И орденок свой Красного Знамени нацепили. Тэкс-тэкс! Ну и пресная же рожа у вас, милейший! Любите справедливость, трезвость, честность, ерунду, самокритику... И какая это вас мать родила. В общем и целом, убирайтесь-ка вон, сынок, а то разозлите, ей-богу!

— Воронович, друг ситный, кого я вижу, крокодил ты этакий! Вишню притащил на продажу, землероб несчастный. А помнишь Смолевичи? А помнишь новогоднюю пьянку? А помнишь финтифлюшечек? Приходи, завтра же приходи служить, барбос, а то сердиться буду.

В дверях показывается милиционер Островский. «Ключарь» недовольно звенит ключами.

— Гу-у! Ходите вы тут волком. Шпаков номер два. Идеи, бред, биллегрестика вздохи, оптика-механика! Какая вы, однако, неприятная личность! Да еще милиционер. Идите да больше не приходите. Адью!

Занавес опускается. Второе действие происходит в другом месте, примерно в общежитии милиционеров, на собрании. Ряды потных голов. Тусклый свет. Махорочный чад. И Ляхович. Он речь держит.

— Оппортунизм это вам не кобыла бесхвостая. Вспомните французскую революцию, товарищи милиционеры! С частным капиталом боролись? Боролись. Коньюнктура была? Была. Индустриализировали, можно сказать, страну? Безусловно. Вот я и говорю насчет выпить. Чтобы не было конпрамитации в глазах гидры борисовского частного капитала, надо это делать умеючи. Хочешь погулять пьяный, товарищ милиционер, надень гражданскую одежду и шляйся. Будешь пьян, сыт и нос в табаке. Не так ли?

Орлиный взор. Смех «малых сих». Клубы махордыма. Но занавес опускается и третье действие переносится в кабинет начмилиции Ляховича.

— Ничего обстановочка, Довголенок, не вредная, а? Письменный стол я примерно поставлю у том, знаешь углу, чтобы не капало. Креслица дьинем по стенам, как у приличных домах. На этажерочке книжное барахло разложим вроде, как у писателя. Невредно, душа?

А теперь позволим себе написать небольшую рецензию на большую пьесу «Ляхович приспособился».

Герой, разложивший в свое время смолевичскую районную милицию и изгнанный за это оттуда, перенес свою работу и все ее методы в Борисов. Он подбирает милиционеров по образу и подобию своему, в частности перетаскивает в Борисов своих бывших друзей, а крепких, зарекомендовавших себя с лучшей стороны милиционеров, увольняет. Он разрешил «личному составу» пить водку. Перетащил свою мебель из кабинета к себе домой. Еще была история с ремонтом. История с одним конфискованным кожухом. ЦКК-РКИ все расследует, но пока, пока мы говорим:

— Ты, душа, Ляхович, умел сживаться в Смолевичах с частником, ты ловок, хитер, на слово остер, за Смолевичи дран, в Борисове пьян—вылетывай голуба, из милиции. Не любим таких. Ей-ей, не любим!

ДЯДЯ БЛИН.

ВЗРОСЛЫЙ РАБОЧИЙ ХОЧЕТ УЧИТЬСЯ

Между тем, у нас мало ликпунктов, вечерних курсов, рабочих школ для взрослых

ШИРЕ СЕТЬ ШКОЛ ДЛЯ РАБОЧИХ!

Тяга к учебе среди взрослых рабочих и рабочей молодежи громадна.—Мы делаем далеко не все возможное, чтобы эту тягу удовлетворить.

Вечерних школ для рабочих мало

Практика прошлых лет и особенно этого года говорит о том, **что в городе Минске слишком мало вечерних школ для рабочих.**

Несмотря на широкий культурный поход, нехватает вечерних ликпунктов и школ для малограмотных. Мало школ для рабочей молодежи и школ повышенного типа для взрослых рабочих.

Вот факты. В 1-ую школу повышенного типа было подано в этом году около 500 заявлений на 80-90 свободных мест, из них на первый курс—310. То же явление наблюдалось и по другим школам для взрослых. В итоге, за бортом вечерних школ остались сотни молодых рабочих.

Школы малограмотных имеют кандидатов на зачисление на один-два года вперед.

На окраинах слишком мало школ вообще и нет ни одной более или менее крупной вечерней школы.

Над организационным планом и сетью рабочего образования, над нормальной системой вечерних школ культотделу ЦСПСБ вместе с Наркомпросом следует серьезно подумать и поработать.

Д. В.

Фабком содействует

Занятия ликпункта на щеточной фабрике (Минск) проводятся по вечерам. На фабрике работает вечерняя смена. Рабочие потребовали у фабкома организовать занятия так, чтобы все могли учиться.

— Не можем,—ответили в фабкоме.—Получите пять рублей, а остальное из своего кармана доплатите и возьмите второго учителя.

Так ликвидирует фабком неграмотность на фабрике.

Работница.

Дайте возможность учиться!

Согласно обязательному постановлению минского окрисполкома, работа во всех кустарных мастерских начинается в 9 час. утра. Кончается она, таким образом, в 6 часов (считая один час обеденного перерыва).

Такой порядок создает неблагоприятные условия для учебы нескольких сот человек рабочей молодежи, работающей в кустарных мастерских. Дело в том, что занятия в вечерних школах и на вечерних курсах начинаются в 6-7 часов вечера. А ведь после работы нужно сходить домой, переодеться, перекусить. Об отдыхе и говорить не приходится. Отсюда ежедневные опоздания в школы, отставание в учебе, отсюда—**массовое оставление школ рабочей молодежью, работающей у кустарей.** А тяга к учебе велика.

Где же выход? **Минокрисполком должен разрешить кустарям, имеющим учеников или рабочих, начинать работу в 8 час. утра.**

Вопрос нужно разрешить поскорее. Рабочая молодежь ждет!

И. Фишбейн.

Знает ли об этом наробраз?

На первых минских общеобразовательных курсах администрация курсов об'единила несколько классов в один. Из-за этого в классе невозможно заниматься.

Например, на физико-математическом отделении второго курса занимаются 70 человек, тогда как нормальный класс должен состоять из 35-40 человек. Чувствуешь себя не в школе, а как в бане.

П. Веселый.

Советская школа или частная лавочка?

В Борисове имеется 13 школ первой ступени—и всего одно учебное заведение типа выше семилетки. Это—педтехникум. Когда дети рабочих кончают семилетку, они не имеют возможности заниматься дальше.

Не так давно в Борисове организовались 2-годичные общеобразовательные курсы, но условия обучения на них таковы, что детям рабочих о курсах и мечтать не приходится: за обучение берут такую плату, что месячного оклада жалованья рабочего или служащего нехватит. Педагоги не считаются с тем, сколько у родителей имеется учащихся-иждивенцев и в состоянии ли они платить такую высокую плату. В итоге общеобразовательные курсы превратились в школу для нетрудового элемента. **Дети же рабочих вынуждены уходить из школы.**

Знающий.

Нужны дневные школы для рабочих

С переходом многих минских предприятий на двух и трехсменную работу, значительные группы рабочих оказались занятыми как раз в те вечерние часы, когда работают вечерние школы, клубы, библиотеки и т. д.

Таким образом, очень многие рабочие остались за бортом культурно-просветительных учреждений. **Им надо дать дневные школы:** ликпункты, школы для малограмотных, политшколы, общеобразовательные школы по типу вечерних и т. д.

Культотделу ЦСПСБ и инспекции народного образования надо серьезно подумать над разрешением этой задачи.

Змитрок.

Культпоход на костылях

В некоторых окружных городах БССР культпоход до сих пор проходит чрезвычайно слабо.

Вечером в клубе домашних работниц

В Минске, по улице Энгельса, помещается небольшой клуб нарпита, который обслуживает свыше двух тысяч членов союза, в том числе 1.600 домашних работниц. Как только вечером кончается работа, сотни домашних работниц устремляются в свой клуб, куда сейчас и мы с вами, читатель, заглянем.

У дверей

Девятый час вечера. В клубе, в зале народу тьма, и поэтому двери залы заперты. У дверей снаружи и внутри стоят люди. Одни норовят войти в залу, а другие защищают вход.

Дверь открывается, чтобы пропустить выходящего из залы и тогда...

— Смело!

Атака началась. К месту боя спешит завклубом. Человек, как видно, бывалый, большой стратег: прежде, чем перейти в контр-атаку, «укрепляет» дверь зрительной залы. Но все это напрасно: контр-атака не удается и атакующие прорываются в зал.

Впрочем, бурные страсти разыгрываются в клубе только в дни кино-постановок и спектаклей. Когда вместо зрелищ устраивается лекция, например, о профзаболеваниях, то тогда в зрительном зале...

... **И скучно, и грустно.**

Обычно за отсутствием слушателей лекции срываются.

Для приманки слушателей правление клуба после лекций ставит кино. Но нарпитовцы за последние годы «наспециализировались» так, что умеют притти точь в точь к тому времени, когда лекция кончается и начинается кино.

Почему на лекции не ходят?

Вместо ответа на этот вопрос, приведем маленький разговорчик двух домработниц:

— В клуб пойдешь?

— А кино будет?

— Нет, будет лекция.

— Не пойду. На что мне лекция? Я неграмотная.

М. Неллен.

Забытые

Их более ста человек. Все—немцы. Приехали в Минск из Поволжья в голодные годы, да так здесь и остались. В большинстве своем они рабочие-сезонники, члены союза строителей.

Живут по старинке. Свободное время ухлопывают на карты, начиная с «воза» и «дурачка» и кончая «очком».

Молодежь, побывав в Красной армии, потянулась к новой жизни. Ее интересует газета, журналы, кино, но... союз строителей о них забыл. Никакого внимания не обращает. Чем живут люди, как живут? Почему бы культотделу союза не выписать экземпляра два выходящей на Поволжьи немецкой газеты? Почему нельзя организовать «красный уголок»?

Но союз спит, а вот старики не дремлют. Они крепко цепляются за религию, за свои обычаи и стараются вдолбить их в головы молодежи. О детях и говорить не приходится. Товарищи из ЦП союза строителей? Ваше мнение?

А. Беньин.

За горой, где пыхтит водокачка

Девочку - шестилеточку взрослые оставили одну дома. Было скучно, и ей хотелось плакать. Новая сказка о калошах, которые растут на дереве, стала вовсе неинтересной, тем более, что позавчера высохла лужа под окном. Девочка запела «Гуси, лебеди домой, серый волк за горой». По ее сведениям, на горе стоял сад, а за горой текла река и пыхтела водокачка. Такая обстановка волку в самый раз, злому волку, который кушает гусей и лебедей.

Но на этот раз волк пил за горой водку из литровой бутылки. Гуси и лебеди, существа с... мозолистыми руками, обходили это место—им, понятно, не хотелось быть с'еденными.

Зза ми-илых жэ-энщин,
Пре-елестных жэ-энщин!

пел волк, и волчата, бывшие с ним, подтягивали ему. Фуражка, лежала... Впрочем, будем продолжать сказку.

— Девочка, девочка а где папа? —услышала шестилеточка за своей спиной чей-то голос. Она обернулась и увидела одного хорошего знакомого человека, которого зовут дядя Михейчик. Ей стало веселее и она ответила:

— Папа посёл с бутылкой. Плисли дядя Голуб, дядя Бабеско...

— И дядя бутылка?—подсказал коварный гость.

— Бутылка не дядя, а стекло ведь. Они посли все, и так смеялись оцень...

Девочка-шестилеточка выдала своего папашу с головой. Девочку не знаем, как зовут, но папашина фамилия—Мытник, и он служит главным механиком на фабрике «Красная Березина». Стало быть, сказка не выдуманная, а всамделишная, стало быть такая «расстановка персонажей» имела место в действительности.

Да, все описанное выше было и будет еще не один раз, если никто не примет нужных мер. Под горой, где стоит водокачка «Красной Березины», Мытник и инженер Берман, Мурашко, ответственный секретарь фабкома, и братья Голуби не раз отмечали разные свои радости литром водки. Дежурный по водокачке снимался тогда с работы и направлялся в «близлежащее поселение» за закуской. Он пробовал протестовать, но ему напомнили, что волк ест гусей, а не наоборот,—и парень успокоился. Рабочие также обходили это пьяное место, решив, что «не стоит с ними связываться».

С Мытником даже на производственном совещании не хотят связываться. Он, как правило, приходит на совещание пьяным. Из него бьют тогда вдохновенные слова, как вода из лопнувшей пожарной кишки. Он бухает кулаком по столу, делает страшные глаза и рычит:

— А вот не докажете!

Даже в комиссию из ВСНХ, присланную обследовать строительство новой фабрики, Мытник явился наспиртованный, как готовый к возжению факел. Он кого-то хлопал по плечу, кому-то говорил комплименты—и пошел спать.

Пьяное крыло Мытника обвевает механический цех благодатью. Под ним прячутся два брата Голуби, о которых рассказано выше, и два брата Розенблюмы. Когда надо было изготовить приводные ремни к набивочным машинкам, Розенблюмы затормозили дело.

— Отдадите сдельно—сделаем!, Согласны на сверхурочные—совершим! Иначе рукой не двинем.

И до сих пор Розенблюмы не двинули рукой и набивочные машинки каждый день выбывают из строя на много минут. Мытник же на недоуменные вопросы, обращенные к нему, отвечает:

— Что ж, договаривайтесь с ними. При чем тут я?

Бутылки, опустошенные на пикниках у водокачки, смыло Березиной, но разговоров о пьющей кампании, возглавляемой Мытником и Мурашко, никакая сила не смоет. Все тычут пальцами в них и смеются, когда заговаривают об антиалкогольной кампании на фабрике.

— Вы,—говорят,—успокойте раньше «вождей», потом беритесь за рядовых пьяниц.

Слесаря Логвина, члена партии, заговорившего о всех этих делах слишком громко, стали травить. Он уже отказывается от дальнейшей борьбы —просит отпустить его с фабрики.

А директор фабрики, а бюро партколлектива,—ведь Мытник и Мурашко партийцы—что они—знают или не знают о мытнико-мурашкинских похождениях, приносящих большой вред строительству? Безусловно знают. Но директор тов. Михейчик, к стыду его, «не хочет начинаться», а бюро партколлектива «тянет да тянет, а вытянуть не может». Оно ставит вопрос.

Ста-вит во-прос...

М. ЛИН.

Тихо скончалась

Мирно скончалась культработа в красном уголке при мозырском райсоюзе. Радио на замке, газеты на замке, библиотека под замком. Книги валяются в беспорядке.

Хотели, было, мы написать об этом в стенгазету—места не оказалось, ибо вся стенгазета занята октябрьским материалом еще с 1927 г., да и висит она в темном коридоре: без фонаря ничего не прочтешь. Спит крепким сном наша культкомиссия.

— Как бы это ее, братцы, разбудить?

Бинимович.

Правильный шаг

Фабкомовцы шкловской фабри[ки] «Спартак» правильно поняли зада[чи] культработы. Долгое время не было у нас красного уголка, а теперь есть. В уголок обратили ожидальню.

Установили радио, выписали газеты, уютно обставили помещение —и наладили: концерты, беседы, лекции. Посещаемость пока в среднем 30-40 человек в день. Характерно отметить, что уголок посещают как раз те рабочие, которые не ходят в клуб

Рольцик.

МИНСК

В Совнаркоме БССР

Совнарком БССР постановил командировать т. т. Голодеда, Микулича и Калнина в Москву по вопросам бюджета Белоруссии.

Почему ЦРК не выполняет постановления ЭКОСО и Окрторга?

„Молочным очередям" должен немедленно быть положен конец

Окрторг обязан проследить за тем, чтобы его постановления не оставались «гласом вопиющего в пустыне»

У кооперативных лавок, в которых отпускается молоко, к утру вырастают огромные очереди. В очередях, среди уставших людей, возникают споры и скандалы. Нормально-ли это? Разве нельзя было-бы более рациональной постановкой дела, организованной продажей молока уничтожить все «прелести» очередей?

«Это нам даст слишком много работы»

В лавках МЦРК не хватает молока. Конечно, мы прекрасно понимаем, что причиной тому и скверные дороги, и целый ряд других причин.

Вместо 22.000 литров молока, которые необходимы Минску,—МЦРК получает через «Молокосоюз» в день всего около 4.000 литров.

Но разве МЦРК не мог-бы организовать раздачу по крайней мере хоть этих 4.000 литров более равномерно, более организованно?

— Это нам даст слишком много работы! Отвечают товарищи из ЦРК. И об'ясняют, что придется завести учет тех, кто будет получать из МЦРК молоко, что придется устанавливать порядок получения молока из лавок и тому подобное.

Почему не выполняется постановление Окрторга?

Обратились мы по этому вопросу за раз'яснением и в Окрторг.

— Мы уже давно отдали распоряжение МЦРК изжить очереди за молоком путем более организованной его продажи,—ответили нам в Окрторге. Теперь—слово за ЦРК.

Видели мы и постановление ЭКОСО по этому же вопросу. МЦРК предложено было приступить к немедленному изжитию «молочных очередей».

Почему-же МЦРК не принимает мер к проведению в жизнь всех этих постановлений, почему МЦРК не считается с постановлениями Окрторга и ЭКОСО?

ЦРК должен наладить распределение молока между пайщиками.

Если нельзя всех пайщиков удовлетворить молоком ежедневно, то хотя бы через день пайщик должен получить свою норму молока без всякой очереди.

Новый ректор коммунистического университета Белоруссии имени Ленина

Ректором Комвуза Белоруссии назначен т. Сенкевич А. А.

Тов. Сенкевич до последнего времени работал в ЦК КП(б)Б—заведывал отделом печати. Он является членом ЦК КП(б)Б, кандидатом в члены бюро ЦК и членом ЦИК БССР.

ДЕПУТАТЫ ГОРСОВЕТА ГОТОВЫ ДАТЬ ОТЧЕТ РАБОЧИМ-ИЗБИРАТЕЛЯМ

О ходе предвыборной кампании председатель городской избирательной комиссии тов. Рабинович сообщил нашему сотруднику:

— В конце ноября будет стоять отчет президиума минского горсовета на пленуме. К этому времени президиум издает небольшую книжку, излагающую деятельность совета за последний год.

После отчета президиума начнутся отчеты депутатов перед своими избирателями о своей работе в горсовете. Отчеты начнутся одновременно по всем предприятиям и продлятся около месяца.

В январе начнется отчетная кампания всего городского совета перед избирателями.

Перевыборы минского горсовета начнутся в первых числах марта месяца и закончатся в двадцатых числах этого же месяца.

ИСПРАВЛЯЕМ ОШИБКУ

В одном из августовских номеров нашей газеты была помещена заметка о протекционизме при выдвижении работницы ново-борисовского завода им. Домбаля на кооперативную работу. Заметка обвиняла в протекционизме секретаря завкома тов. Луцкевич.

Проведенное по этому поводу борисовским горкомом КП(б)Б расследование подтвердило ряд фактов, приведенных в заметке. Однако, расследование установило полную непричастность к этому делу тов. Луцкевич. Таким образом, обвинение, выдвинутое по адресу тов. Луцкевич, совершенно неправильно.

МИНСК ГОТОВИТСЯ К ПРАЗДНОВАНИЮ 10-ЛЕТИЯ БССР

В Минске празднование десятилетия БССР начнется с 23-го декабря. На рабочих собраниях состоятся доклады о значении юбилея.

Будет издана книжка «Минск за 10 лет существования БССР». Кроме того, издается серия открыток из истории революционного движения в Минске. К празднованию приурочивается открытие в Минске «уголка музея города». Кроме того, в дни празднования открывается **семилетка имени десятилетия БССР,** копыльский комбинат, которому также присваивается имя десятилетия БССР, и Дом Крестьянина.

Минский горсовет приглашает на праздник представителей рабочих Бобруйска, Витебска, Гомеля и некоторых крупнейших городов СССР

Для детей бедноты и партизан, участвовавших в освобождении БССР, при каждой районной семилетке создается одна стипендия в 25 руб.—имени десятилетия БССР. В дукорской семилетке устанавливаются четыре стипендии.

СПАЙКА БЕЛОРУССКОГО И УКРАИНСКОГО ПРОЛЕТАРИАТА

Вчера возвратилась в Минск из Харькова делегация белорусских рабочих. Председатель делегации тов. Щетько в беседе с нашим сотрудником сообщил следующее о пребывании делегации в Харькове:

— Делегация пробыла в Харькове шесть дней. За это время она подробно ознакомилась с состоянием украинской промышленности и жилищным положением города. **В Харькове горсоветом был устроен вечер спайки московского, белорусского и харьковского пролетариата.** На вечере присутствовали члены ЦК КПУ(б), правительства и местные рабочие.

На торжественном заседании харьковского горсовета белорусские рабочие вручили представителям харьковского пролетариата знамя от минских трудящихся.

---

15 ноября, в 1 час дня, в помещении ЦК ЛКСМБ открывается пленум ЦБ юных пионеров. Вечернее заседание пленума состоится в 6 ч. веч., в помещении центр пионерского клуба, куда приглашаются учителя школ, вожатые форпостов и вожатые пионеротрядов.

— Завтра, в 7 час. веч. состоится заседание президиума Мин. ОК МОПР'а. Приглашается на заседание также и актив МОПР'а.

Отчет Ляховского райкома КП(б)Б на групповых собраниях ячеек

Сегодня, в 7 час. веч., в клубе им. Карла Маркса состоится групповое собрание ячеек: зав. „Красная Заря", зав. „Энергия", Комвуза, спиртозавода, ЦИТ'а, ЦРД, ЦРА, УМТ'а, 1-ой сов. больницы, химфармзавода, Красного Креста, НКФ, Госстраха, НКЮ, конфектной ф-ки, Белсельсоюза и Автоуправления; в четверг, 15-го ноября, в то же время и в том же помещении состоится групповое собрание ячеек: кожзавода „Большевик", завода „Металл", БГУ, наpсвязи, грузчиков, политехникума, со следующей повесткой дня: 1) отчет Ляховского райкома КП(б)Б и 2) разное.

Клуб им. КИМ. Производится перерегистрация членов русско-белорусского драмкружка и запись желающих вновь поступить в кружок. В среду, в 9 час. веч. орг. собрание кружка. Производится запись в струнный кружок. В четверг, в 10 час. собрание оргкомиссии. Явка обязательна.

— **Временный комитет о-ва по борьбе с алкоголизмом созывает совет о-ва на завтра, 14 ноября в 7 ч. веч., в пом. Кр. Креста—(ул. Карла Маркса, 3.).**

Вызываются следующие т.т.:

Ценципер—АПО ОК КП(б)Б, Томашевский—АПО ОК КП(б)Б, Кац—Красный Крест, Цвикевич—(то же), Лившиц—НКЗдр., Анищенко (то же), Нисенбаум—Окрздрав, Радкевич—ЛКСМБ, Гальбрайх—ЦСПСБ, проф. Кроль—нервн. клин., проф. Ленц—психиатр. клин., Афонский—(то же), Слуцкая—(то же), Нейфах—дом санпросв., Кроль—милиция, Мазур—Наркомпрос, Ермаков—Окроно, Слупский—ЦСУ, Башмачников—ИсполбюроБГУ, Дехтяр—инсп. охраны труда, Шапиро—вендиспансер, Левин—дет. диспансер, Маршак—туб. диспансер, Ефимьев—профклиника, Альперович—ЦРК, Самойлов—МББ ж. д., Кролик—зав. „Пролетарий".

Врем. комитет

— **Научное общество БГУ.** Завтра, 14 ноября, в 8 с пол. ч. веч., в аудитории нервной клиники состоится второе заседание медсекции научного общества при БГУ. Порядок дня: 1. Доцент П. В. Трэмпович—„Да пытаньня аб асяродзьдзі парэнхыматозных воргана ў". 2. Д-р Марков—О хронаксиметрии.

— Дом Рабпрос. Сегодня, 13 ноября, в 7 час. веч. состоится закрытое собрание ячейки КП(б)Б рабпрос.

КОНФЕРЕНЦИЯ 10 ПРОФСОЮЗОВ

Избегать конфликтов по мелким вопросам, не затягивать утверждения колдоговоров

На днях закончила свою работу межсоюзная конференция десяти профессиональных союзов (бумажников, печатников, текстильщиков, швейников, водников, трансп. работников, работников связи, рабис и РКХ). На конференции было представлено 58 делегатов.

В докладе о предстоящей колдоговорной кампании, тов. Каган указал на необходимость популяризации кампании в низовых проф'ячейках и широкого обсуждения договоров на собраниях рабочих.

—К январю колдоговорная кампания должна быть закончена. В этом году необходимо усилить наблюдение за выполнением правовых норм в договорах.

Прямое повышение зарплаты в этом году предполагается на 2 проц. при общем росте зарплаты на 8 проц. Конференция в своем решении просит ЦСПСБ о скорейшем установлении фонда увеличения зарплаты.

В прениях высказавшиеся товарищи говорили, что отдельные группы рабочих в текстильной и швейной промышленности в первую очередь нуждаются в повышении заработной платы.

В декабре месяце в Москве созывается всесоюзный с'езд профсоюзов. Конференция из числа делегатов избрала на с'езд тов. Розина (ЦСПСБ), Пашковскую (работницу чулочной фабрики), Силюкова (рабочего фабрики «Добруш») и тов. Бенека (Наркомтруд).

Суд над растратчиком Фридом

(По телефону из Борисова от нашего спец. корреспондента)

В день суда над Фридом суду пришлось буквально пробираться сквозь густо осадившую кино „Люкс" толпу желающих попасть на процесс.

Накануне—билеты распределялись по предприятиям Борисова. Тянули жребий...

Обвиняемых ввели в зал. На губах у „героя" дня Фрида—торжественная улыбка. На нем чистый, выутюженный костюм, на груди осоавиахимовский значек. Белый воротничек, яркий галстук, тщательная прическа.

Но вот председатель суда задает первые вопросы. Торжественная улыбка сходит с лица Фрида, остается только нахальство попавшегося преступника. Он старательно выгораживает сообщников—главбуха завода им. Домбаля-Гольдштейна и его помощника—Елизарова.

„Мне верили. Я обманывал и околпачивал. 10.000 руб. растратил я, а куда и на что—не скажу",—с пафосом заявляет Фрид суду.

— А почему вы показали иное на допросе в Свердловске? Вы сказали, что вас толкнули на преступление бухгалтер Гольдштейн и его помощник Елизаров.

— Оговорил...

По залу пробегает иронический смех.

— Вы были в партии?

— Да. С 1918 по 1923 год.

— А затем?

Исключен за дезорганизацию масс,—уже совсем тихо говорит Фрид.

Общественная деятельность—больное место Фрида. Он отказывается давать ответы о своем рабкорстве. Он не хочет об'яснить, чем заслужил он такое доверие, что деньги для завода „Домбаль" порою высылались Стеклотрестом просто на имя Фрида, что на предприятиях Борисова ему давали в долг деньги без расписок.

Первая премия, полученная Фридом на конкурсе за лучшую заметку о режиме экономии—еще памятна рабочим. Свой авторитет рабкора он использовал для того, чтобы красть. Это нужно сказать прямо, этого Фрид не скроет...

Первый день процесса закончился «красивым жестом» Фрида. Он отказался от защиты. Но сочувствия среди присутствующих на процессе он не встретил. Фрид—разгадан, растратчикам не верят, таких не жалеют...

Воскресенье, 11-го ноября —второй день процесса. Интерес к делу не ослабел. Фрид снова не отвечает на вопросы о своей прежней общественной деятельности. Он продолжает выгораживать своих сообщников.

Только раз Фрид сказал правду о своих прежних возможностях. На вопрос,—

— Может быть на вас делали нажим?—последовал ответ,—

— Нет, я сам имел возможность нажимать.

Обвиняемые Гольдштейн и Елизаров уверяют, что о преступлениях Фрида они знать не знали и ведать не ведали. Они верили Фриду, для них не нужны были расписки рабочих в ведомостях на получение жалованья, нужно было только слово Фрида.

— Все верили, верили и мы.

Но под влиянием перекрестного допроса незнайки превращаются в знающих. Гольдштейн признает, что у него „были упущения". Не проверялось расходование под'отчетных сумм, неправильно учитывались прочие суммы. Затем признает „упущения" и Елизаров. Впрочем, обвиняемые оговариваются: директор нам мешал вести отчетность по существующим правилам.

Суд снова переходит к допросу Фрида. Выясняется интересная „деталь" из его прошлого. Фрид в 1924 г. был заместителем коммерческого директора табачного треста в Киеве.

— Потом меня „ушли"— говорит Фрид.

Этот факт бросает свет на прошлое Фрида. Имеются данные, что он был осужден за крупную растрату, что ему угрожал расстрел. Темно прошлое Фрида...

— Считаете ли вы себя подготовленным для работы кассира?

— Нет, но никто в Борисове не скажет, что я был плохим кассиром,—под общий хохот зала отвечает Фрид и сам смеется. Он действительно проявил свои способности...

Вызывают первого свидетеля—директора завода им. Домбаля—Сидельникова.

Каким образом мог Фрид делать растраты?

Гольдштейн и Елизаров заметали следы, уверяя, что оправдательные документы на недостающие суммы есть, но не оформлены. Я терялся. Фриду верил почти весь Борисов.

Сегодня—допрос свидетелей рабочих завода «Домбаль».

Ответственный редактор И. ШИПИЛА

Тип. «Звязды», Минск, Советская 63. Главлитбел 301